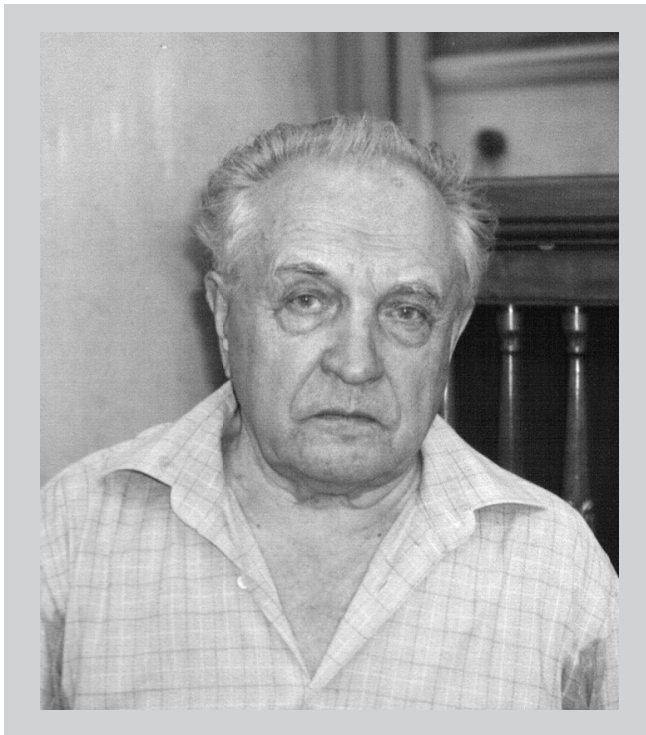

«Я БЫЛ РОМАНТИЧЕСКИМ КОММУНИСТОМ И ОСТАЛСЯ ИМ...» ИНТЕРВЬЮ С А.А.ЗИНОВЬЕВЫМ

И.Б. Фан

В начале мая 2006 года ушел из жизни Александр Александрович Зиновьев – писатель, ученый с мировым именем, специалист в области логики и методологии науки, социолог, публицист; доктор философских наук, профессор. Так получилось, что наше интервью с ним стало одним из последних. Его ответы были краткими, мы публикуем их, отдавая дань уважения и памяти человеку, писателю, ученому, гражданину, так и не примирившемуся с гигантским разрывом между коммунистическими идеалами и столь далекой от них действительностью.

Александр Александрович родился 29 октября 1922 г. в деревне Пахтино Чухломского района Костромской области. В семье было девять детей. Жили голодно. Учился он в школе четырехлетке. Отец и брат занимались отходничеством в Москве, снимая 10-метровую комнатку, куда постепенно, лишь к 1945 г. переехала и вся семья. В 1933 г. Александр поступил в московскую школу. В 1938 г. он стал членом террористической группы, намеревавшейся уничтожить Сталина, занимался пропагандой антисталинских взглядов. Был арестован, и в камере на Лубянке юноша впервые спал на отдельной кровати. Потом бежал. Был объявлен во всеобщий розыск. Скрываясь от органов, странствовал по стране. Однажды, во время облавы на одной из железнодорожных станций, он был задержан. Перед ним возник выбор: либо тюрьма, либо армия. Он выбрал армию.

В 1940 г. Александр Александрович пошел в армию

на Дальний Восток, где служил в кавалерийском полку. В начале 1941 г. его направили в танковый полк, где он был единственным человеком со средним образованием. Затем полк перевели на запад. Войну А.А.Зиновьев встретил на Украине, ее начало видел собственными глазами. После реформирования частей, вышедших из окружения, его послали в авиационное училище. Там он подал рапорт о возвращении его на фронт, за что попал на гауптвахту. После окончания училища был направлен в авиационный полк, в составе которого из 300 служащих было только 42 летчика, осуществлявших боевые вылеты, в числе которых он состоял, и 42 воздушных стрелка. После окончания войны в 1946 г. А.А. Зиновьев подал рапорт о демобилизации из армии.

В 1951 г. он окончил философский факультет МГУ, а в 1954 г. – аспирантуру, защитив кандидатскую диссертацию на тему «Логика «Капитала» К. Маркса». В 1959 г. А.А. Зиновьев стал доктором философских наук, его диссертация называлась «Философские проблемы многозначной логики». С 1955 по 1976 г. он работал в Институте философии АН СССР. В 1963 – 1969 гг. Александр Александрович работал по совместительству на кафедре логики философского факультета МГУ, с 1965 по 1967 г. был заведующим этой кафедрой. С 1965 по 1976 был членом редколлегии журнала «Вопросы философии».

В 1976 г. после публикации в швейцарском издательстве «Age d'homme» романа «Зияющие высоты» А.А. Зиновьев был уволен со всех должностей и лишен всех званий, включая доктора философских наук и профессора, с формулировкой «За несоответствие должности и званиям». В начале 1990-х гг. его восстановили в званиях. Более 21 года он жил в Мюнхене, занимался литературной, публицистической и педагогической деятельностью. В конце 1990-х гг. А.А.Зиновьев вернулся в Россию. В последние годы Александр Александрович являлся главным научным сотрудником отдела этики Института философии РАН, профессором Московского гуманитарного университета и кафедры этики философского факультета МГУ. А.А. Зиновьев – инициатор и первый президент Русского интеллектуального клуба при Московском гуманитарном университете («Клуба А. Зиновьева»).

Основополагающим принципом теоретических построений А.А. Зиновьева стало применение средств современной логики к анализу языка науки. Особо значимой для него задачей логики была разработка формального аппарата для анализа понятий, высказываний и доказательств. Наиболее

интересными из полученных А.А. Зиновьевым результатов являются анализ фундаментальных понятий физики и разработка понятийного аппарата наук об обществе, особенно его анализ обществ коммунистического типа.

В 1982 г. А.А. Зиновьев был удостоен премии А. Токвиля за лучшую книгу по социологии (работа «Коммунизм как реальность»), в 1992 г. - национальной литературной премии Италии (за книгу «Живи»). С 1975 г. он был членом Финской Академии наук, Баварской и других академий, Почетным гражданином ряда городов, а также – награжден многочисленными иными степенями и званиями.

А.А. Зиновьев автор более ста научных и публицистических работ, в том числе свыше 55 монографий и книг, изданных в России и за рубежом более, чем на 25 языках мира. Работы по логике: *Философские проблемы многозначной логики*. М., 1960; *Логика высказываний и теория вывода*. М., 1962; *Philosophical problem of Many-valued logic*. Dordrecht, 1963; *Основы логической теории научных знаний*. М., 1967; *Logic und die Sprache der Physic*. Berlin, 1975; *Non-standard logic and its application (lectures)*. Oxford, 1983, и другие. Работы по социальному анализу: *Без иллюзий*. Lausanne, 1979; *Коммунизм как реальность*. Lausanne, 1981; *Мы и Запад* (статьи, интервью, выступления). Lausanne, 1981; *Die Diktatur der Logic*. München, 1985; *Горбачевизм*. Нью-Йорк, 1988 и другие. *Художественно-публицистические работы: Зияющие высоты*. Lausanne, 1976; М., 1991 (пер. на франц., англ., нем. яз.); *В преддверии рая*. Lausanne, 1978 (пер. на франц. Яз.); *Светлое будущее*. 1978; *Желтый дом*. В 2-х томах. Lausanne, 1980 (пер. на франц. и англ. яз.); *Рука Кремля*. Париж, 1986 (пер. а нем. яз.); *Катастрофка*. Берлин, 1988 (пер. на нем. яз.); *Затая*. М., 2000; *Русская трагедия*, М., 2002 и другие. Есть изданные, но лежащие на складе книги, в их числе *Распутье*. М., 2001.

А.А. Зиновьев связан и с Уральской философской школой. Во времена «хрущевской оттепели» Александр Александрович учился в аспирантуре МГУ. Параллельно на философском факультете учился К.Н. Любутин. Константин Николаевич отмечает, что в то время он испытал значительное влияние личности и взглядов А.А. Зиновьева. К.Н. Любутин занимался в научном студенческом обществе. Самыми популярными и посещаемыми секциями НСО были те, что вели А.А. Зиновьев (секция логики) и Э.В. Ильенков. Значительными событиями для факультета того времени стали защиты кандидатских диссертаций А.А. Зиновьева «Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса» и Э.В. Ильенкова «Некоторые вопросы диалектики в «Капитале» К. Маркса». К.Н. Любутин вспоминает, что интерес к работе был такой, что студенты, члены НСО, размножили диссертацию А.А. Зиновьева. Скинувшись по 30 рублей, что для

того времени было существенно для студента, они распечатали диссертацию на папиросной бумаге. К.Н. Любутин долго хранил свой экземпляр, пока бумага не испортилась окончательно. На самой защите А.А. Зиновьева прозвучала фраза, ставшая легендарной. Зав. кафедрой логики Черкесов В.И., фактически ровесник А.А. Зиновьева, тоже участник ВОВ, но обладавший другим статусом, задал диссертанту каверзный вопрос: «Почему у Вас нет ни одной ссылки на работу Ленина «Философские тетради»?» На что А.А. Зиновьев ответил: «Это столь великая работа В.И. Ленина, что я положил ее в основу всей диссертации, поэтому у меня не было необходимости ее цитировать». Лишь недавно К.Н. Любутин узнал, что они с А.А. Зиновьевым земляки – Зиновьев родился в деревне Пахтино Чухломского района Костромской области, а К.Н. – в деревне Папулиха соседнего – Мантуровского района той же области.

- Александр Александрович, какие важнейшие факты, события, возможно, потрясения Вашей жизни привели к тому взгляду на жизнь, который Вы выражаете в свои книгах? Как Вы стали антисталинистом?

- Антисталинистом я стал с ранней юности. Ни антикоммунистом, ни коммунистом я не был. Просто с детства был бунтарем, придерживался принципов свободы. Считал себя суверенным государством из одного человека. После смерти Сталина я перестал быть антисталинистом. Полностью ушел в исследовательскую работу. Всегда был лояльным советским гражданином. Думаю, что за всю жизнь не совершил ни одного позорного поступка. Не допускал «греховных дел даже в мыслях. Научился не думать о людях плохо. Я был романтическим, утопическим коммунистом и остался им. Но «казенным» коммунистом не был никогда. Много раз в жизни подвергался опасностям, скрывался от преследований. Короче говоря, жизнь меня не очень-то баловала. Но ни о чем не жалею.

- Не могли бы Вы рассказать, как Вам удалось сбежать после ареста? Ведь, насколько я знаю, это было невозможно.

- Это было дело случая. А сбежать проблем не было. Была война. Хаос. Неразбериха. Забавно, что к этому я вообще не прилагал усилий, получилось как бы само собой. Потом про меня Органы вообще забыли – я ведь был все-таки мелюзга. Зачем я им? К тому же, я ни от кого и ничего не хотел, никому не был вреден. Исполнитель. Аккуратен. Главное – учился и овладевал знаниями с колоссальной быстротой. У меня, между прочим, никогда не было конспектов, всяких бумаг. Я все (почти все!) запоминал с одного раза и наизусть.

- Какие события привели к Вашей эмиграции?

- В эмиграцию меня просто выгнали. Лично я этого не хотел. На Запад не рвался. И на Западе не развлекался, а работал. Зарабатывал на жизнь.

- Как сложилась Ваша жизнь на Западе? Почему Вы захотели вернуться?

- Вернулся, потому что для моей страны сложились необычайно трудные условия. Вернулся, чтобы разделить судьбу моего народа. Нигде, кроме России, заканчивать жизнь не хочу.

- Ваши публикации наполнены множеством новых терминов, создателем которых являетесь Вы, сама форма, стиль Ваших произведений свидетельствуют об особой чувствительности к языку, у Вас специфический авторский дискурс. Как рождались такие термины, как выработывался Ваш стиль?

- На это ушли многие годы работы, десятки лет. В моих книгах все это описано в деталях.

- Как Ваши исследования в области математической логики повлияли на Ваши философские взгляды?

- Очень серьезно, даже радикально. Я ведь буквально полностью, заново переработал методологию философских наук и открыл совершенно новое понимание не только логики, но и ряда других наук, включая социологию. На Западе меня называли Моцартом социологии и логики. Не знаю, найдутся ли ученики, которые хоть что-то усвоят? Сомневаюсь. Сейчас в мире наступило тотальное помутнение умов, и надежды на просветы у меня практически нет.

- В последнее время выходило множество Ваших статей и книг, но читателям будет чрезвычайно интересно познакомиться с Вашей нынешней оценкой настоящего. Не могли бы Вы определить социальный строй и систему власти, которые сложились в последние годы? Много ли общего в них с советской системой?

- Советский строй разрушен. Вряд ли удастся его восстановить или хотя бы улучшить сложившуюся ситуацию. В шутку я определяю нынешний строй как самодержавие, но без царя в голове. Никаких надежд на серьезный подъем не имею. С советской системой этот строй не имеет ничего общего.

- В одной из публикаций Вы утверждаете, что коммунизм – это единственный путь избежать гибели для всего человечества. Как из критика реального коммунизма Вы стали его защитником?

- Я апологетом коммунизма никогда не был и не являюсь. Это не мое дело. Если какие-то фразы и мелькали, то это время уже прошло. Коммунизм убит, ни на что сейчас он не способен. Те, кто считает себя коммунистами, безответственные болтуны. Они ничего уже не понимают. Это отмирающий балласт, просто – какие-то остатки прошлого.

- Как Вы думаете, складывается ли сейчас какая-то государственная идеология, способная мобилизовать страну на выход из существующих противоречий? За какой идеологией будущее в России?

- Идеология, конечно, складывается. Но жалкая,

пустая, разрушительная, лживая и абсолютно бесперспективная. Не исключено, что в будущем родится какая-то новая идеология. Но я не знаю, какая и когда. Скорее всего, на ближайшее тысячелетие людям грозит идеологический мрак, помутнение умов, тотальное поглупление.

- Возможен ли некий синтез либерализма и марксизма, на Ваш взгляд?

- Исключено на 100 %. Россия не имеет и не способна иметь дееспособную идеологию. Она просто в состоянии разрухи.

- Что Вы думаете о православии как возможной государственной идеологии?

- Православие – дремучая средневековая идеология, которая способна лишь на одно: загнать Россию в могилу.

- Видите ли Вы что-либо позитивное в тех изменениях, которые произошли в России за последние 15-20 лет? Перефразируя И. Канта, хочется спросить, на что может надеяться рядовой россиянин?

- Ни на что. Только на случай и на свою удачу.

- Какие книги или статьи отечественных и зарубежных философов, вышедшие в последнее время, Вы бы отметили как интересные?

- Я могу отметить лишь некоторых умных авторов с высоко развитым интеллектом. Например, академик А.К. Гусейнов очень способный человек. Он лучше многих понимает все. Но он – одиночка. И ему еще надо много учиться. Попадают одаренные мальчики. Но их – раз-два – и обчелся. Надо все создавать буквально с нуля. Мы оказались у нулевой черты.

- Какую из множества вышедших на Западе и в России Ваших книг Вы считаете самой главной?

- У меня нет главной книги! Все они вместе образуют одну единственную гигантскую книгу. В моих книгах нет ничего лишнего. Они слишком концентрированные. Потому их трудно читать. Мой совет: читайте, что подвернется под руку из моих работ. Вдруг что-то блеснет.

- Расскажите, пожалуйста, о том, над чем Вы работаете в настоящее время?

- В настоящее время сражаюсь с болезнью.

- Что бы Вы пожелали авторам и читателям альманаха «Дискурс-Пи»?

- Разумеется, добра. Как можно больше добра.

Фан

Ирина Борисовна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии и права
УрО РАН